

Инна ПОДЗОРОВА

(Липецк)

Шаг к морю

Долго бродит — не выбродит мутно-седая взвесь
перетёртых в песок размышлений о жизни той —
той, где взаимосвязи и только имеют вес
в назидание слову, поступку и тьме пустой.

Свет заилится грязью на линзе в начале дня,
но к полудню я снова заставлю стекло сиять.
Жаль, мурашек под кожей нелепая беготня —
преходящее чувство, забывшееся опять.

Снимки выбросит позже — как волны пойдут слабей,
а пока посижу с гулким морем совсем одна,
перестану бояться скользящих в ночи теней
и у берега смело достану рукой до дна.

Незнакомец

В послетабунной солнечной пыли
не меркнет лето — даже не просите.
Какого языка ты был носитель,
какого флага ждать мне корабли?..

Фигура в медном зеркале воды
всё менее заметна в гуще красок,
но, как Ассоль, я тоже верю в сказки,
в душе лелея детские мечты.

Песок с моих не смоеся подошв,
и каждой ночью, гулкой и бессонной,
я буду ждать, что там, за горизонтом,
ты вдалеке однажды проплывёшь...

***

— Заплаканная улица как хрустнет подо льдом —
и прошлое разрушится, и все, что было в нём.

Бумажные кораблики размокнут от воды,
плохое станет маленьким, хорошее — пустым.
Растает день, впитается расплавленной смолой,
и ласточка-проказница покажется с весной.
А мысли — проходящие, в них всё, что не сбылось...
— Я верю в настоящее до кончиков волос,

хотела переждать, да как? Мне некуда идти.
Почует сердце нужный знак, но стихнет взаперти.
Теперь смотрю сквозь призму слёз на каменную глушь.
Опять не сбудется прогноз — всё не дожидаться луж.
...А ты мне про кораблики, ребенок стылых дней,
в побитой молью сталинке, прилипший, как репей.
К чему твои напутствия, поросшие былъём?!
— Прости, хотел почувствовать
дыхание твоё.

***

Утро было ни добрым, ни злым, в каждом жесте отточенным.
Говорили вполголоса, ждали, пока вскипятится, и
на ходу допивали, дочитывали до точки мы,
чтобы снова спешить по делам перелётными птицами.

День стекал по бордюру, недели сливались в лужицы,
разносились по свету подошвами и колёсами.
Повзрослели тогда, когда перестали слушаться —
или слушать. И, может, ещё — соблюдать условности.

Нам осталось привыкнуть к безумному ритму города
и свои вечера довести бы до автоматизма,
чтобы после работы до дома вспорхнуть перелётными
и почувствовать, хоть ненадолго, как будто мы птицы.

***

На смятых листьях, пахнущих рассветом,
твоих шагов несмелые следы,
промокшие и брошенные кеды
у неподвижной голубой воды,
и первый поцелуй под сенью ночи,
и старые, как мир, слова любви,

и чувства, сложенные в восемь строчек —
мои когда-то, а потом твои.
Смотри на них и вспоминай, как раньше
сидели у заветного пруда
и как тогда, обняв меня, озябшую,
ты ощущал, что это навсегда.

***

Слова-снежинки кружат над землёй,
а я ловлю их на лету руками.
Пока за слоем наматывает слой,
твоя зима в моих ладонях тает.

Грачи вернутся с песней по весне,
распустится безжизненная ива.
В твоей душе сойдёт последний снег,
когда смету остатки терпеливо.

И, почву еле тёплую разрыв,
я зёрнышко закину на удачу —
пусть постигает новые миры
внутри тебя. И пусть цветков не прячет.

Однажды он раскроет лепестки,
и ты увидишь маленькое чудо.
Полей его — засохнет от тоски.
Прости, я больше поливать не буду.

Способность чувствовать

Я не знаю уже, что съесть, что выпить,
чтоб почувствовать снова себя собой:
отыскать то место, где выпал винтик,
и зализывать раны чужой слюной,

научиться чувствовать так, как раньше,
не нуждаясь в таблетках, чтоб быть в себе;
«быть в себе» — не значит «быть настоящей»,
значит — «не сдаваться в своей борьбе».

Я сдалась давно и не жду поблажек,

на просторах кухни ищу поесть,
не пытаюсь представить, что будет дальше,
каждый день возвращаясь на свой насест.

Забываю то, что считала важным.
Ухожу от близких без лишних слов.
Или, может, просто я стала старше,
разучившись любить и дарить любовь?..

Разгадка

Строгость ласковых черт —
как морщинка на лбу:
в ней незримая скорбь и печаль.
И в глазах правды нет,
и в словах не найду,
отчего тебе грустно и жаль.

Ты задумчиво-пьян,
омут мыслей глубок,
ты молчишь в бессловесной тоске.
Я смотрю сквозь туман,
я смотрю в потолок —
вижу только следы на песке.

Холодеющий луч
пререзает рассвет —
ты по-прежнему ищешь внутри,
словно шифр или ключ,
ускользнувший ответ
в медном отблеске новой зари.

Растворится тоска,
строгость ласковых черт
разлетится, как дым, в потолок.
Ты найдёшь, что искал,
по прошествии лет
не узнав, кто с разгадкой помог.